

Билет 1. Литературный язык. Основные признаки.

Литературный язык – общенародный язык письменности, язык официальных и деловых документов, школьного обучения, письменного общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме (письменной и иногда устной), воспринимаемый носителями данного языка как образцовый. Русский литературный язык функционирует как в устной форме, так и в письменной форме речи.

Литературный язык нельзя отождествлять с языком художественной литературы. Это разные, хотя и соотносительные понятия.

Признаки литературного языка:

- 1) наличие письменности;
- 2) нормированность – достаточно устойчивый способ выражения, который выражает исторически сложившиеся закономерности развития русского литературного языка. Нормированность основана на языковой системе и закреплена в лучших образцах литературных произведений;

Система оценки языковых средств:

Правильно – неправильно (норма - ошибка). Пример: звонИт – звОнит.

Правильно – правильно. Пример: твОрог – творОг.

Правильно – допустимо (в словаре с пометкой разг., проф.). Пример: договОр – дОговор.

- 3) кодифицированность, т. е. закреплённость в научной литературе; это выражается в наличии грамматических словарей и других книг, содержащих правила использования языка;
- 4) стилистическое многообразие, т. е. многообразие функциональных стилей литературного языка;
- 5) относительная устойчивость;
- 6) распространённость;
- 7) общеупотребительность;
- 8) общеобязательность;
- 9) соответствие употреблению, обычаям и возможностям языковой системы.

Каждый из языков, если он достаточно развит, имеет две основные функциональные разновидности: литературный язык и живую разговорную речь. Живой разговорной речью каждый человек овладевает с раннего детства. Освоение литературного языка происходит на всем протяжении развития человека вплоть до старости.

Литературный язык должен быть общепонятным, т. е. доступным к восприятию всеми членами общества.

Билет 2. Литературный и национальный язык

Следует различать понятия русский национальный язык и русский литературный язык. Национальный язык используется во всех сферах речевой деятельности людей, независимо от образования, воспитания, местожительства, профессии. Он включает в свой состав диалекты, жаргоны, т.е. национальный язык неоднороден: в его составе функционируют особые разновидности языка.

В отличие от национального языка литературный язык – более узкое понятие. Литературный язык – это обработанная форма общенародного языка, обладающая в большей или меньшей степени письменно закрепленными нормами.

Литературный язык – высшая форма национального языка, принимаемая его носителями за образцовую, это исторически сложившаяся система общеупотребительных языковых элементов, речевых средств, прошедших длительную культурную обработку в текстах авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка. Литературный язык обслуживает различные сферы человеческой деятельности: политику, законодательство, культуру, словесное искусство, делопроизводство, межнациональное общение, бытовое общение.

Литературный язык противопоставляется народно-разговорной речи: территориальным и социальным диалектам, которыми пользуются ограниченные группы людей, живущих в определенной местности или объединенных в сравнительно небольшие социальные коллективы, просторечию – наддиалектной некодифицированной устной речи ограниченной тематики.

Между литературным языком и этими формами существования национального языка наблюдается взаимосвязь. Литературный язык постоянно пополняется и обновляется за счет народно-разговорной речи. Такое взаимодействие с народно-разговорной речью характерно и для русского литературного языка.

Развитие литературного языка непосредственно связано с развитием культуры народа, прежде всего его художественной литературы, язык которой воплощает лучшие достижения национальной речевой культуры и национального языка в целом.

Литературному языку, в том числе и русскому литературному языку, присущ ряд особенностей, которые выделяют его среди других форм существования национального языка. Среди них можно выделить следующие:

1. Традиционность и письменная фиксация (практически все развитые литературные языки – письменные).
2. Общеобязательность норм и их кодификация.
3. Функционирование в пределах литературного языка разговорной речи наряду с книжной речью.
4. Разветвленная полифункциональная система стилей и углубленная стилистическая дифференциация средств выражения в сфере лексики, фразеологии, словообразования.
5. Литературному языку присуща категория вариантности, которая находит свое выражение, в первую очередь, в синонимических рядах языковых единиц и их вариантов, имеющих стилистические и смысловые, семантические оттенки.
6. При всех эволюционных изменениях, переживаемых литературным языком как всяким

живым социально-культурным образованием, ему присуща гибкая стабильность, без которой невозможен обмен культурными ценностями между поколениями носителей данного литературного языка.

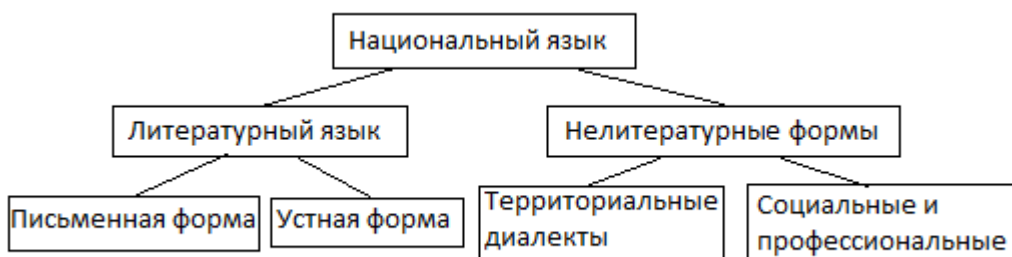
Литературный язык – см. выше.

Национальный язык - социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной.

Национальный язык – иерархическая целостность, внутри которой происходит перегруппировка языковых явлений, оттеснение одних языковых явлений на периферию, а другие входят в ядро языкового общения.

См. рисунок билета 3.

Билет 3. Нелитературные формы национального языка.

Территориальный диалект – разновидность национального языка, на которой говорят люди, живущие на определённой территории. В отличие от литературного языка, диалект ограничен территориально и функционально, существует только в устной форме.

Диалекты выполняют отличные от литературного языка функции. Они обладают разными масштабами действия. Территориальные диалекты называют также местными говорами, так как каждый диалект ограничивается местом распространения, т. е. на определенной территории страны используются присущие только данной территории языковые формы. Это обусловлено тем, что язык на определенном территориальном пространстве расслаивается.

Особенностью территориального диалекта является то, что он используется только в быту, т. е. при общении между людьми в сферах, не связанных с деловым, официальным публичным общением.

И, кроме функции бытового общения, территориальные диалекты не имеют никаких других функций в отличие от литературного языка, у которого имеется множество различных функций, одной из которых является общение в быту.

Любой территориальный диалект обладает своими особыми, характерными чертами или, другими словами, имеет свои нормы. Эти характерные черты выражаются звуковым строем, грамматикой, лексикой, словообразованием и т. д. Однако эти нормы не могут быть обязательными для всех.

Это еще одна особенность территориального диалекта, так как нормы литературного языка носят общеобязательный характер для всех лиц, пользующихся языком. Поэтому нормы территориального диалекта могут быть названы нормами только условно.

Территориальными диалектами называются определенные слова, словосочетания, определяющие название каких-либо предметов, действий, явлений и т. п. Случается, что одно и то же слово в разных территориальных диалектах имеет разное значение или слова, словосочетания, имеющиеся в определенном территориальном диалекте, совпадают по звучанию или даже написанию со словом, словосочетанием литературного языка, однако значение в территориальном диалекте имеют абсолютно другое.

Можно выявить три основные особенности отличающие диалекты от литературного языка:

- 1) ограниченное использование территориального диалекта на определенной территории;
- 2) выполнение территориальным диалектом только одной функции – общения в быту;
- 3) отсутствие общеобязательности для всех пользователей языка.

Социальный диалект – язык определённых социальных групп. Такой язык отличается от литературного только лексикой. Различают профессиональные языки (охотников, сапожников, рыбаков); корпоративные, или групповые жаргоны (студентов, солдат и др.); арго – особый язык ограниченной профессиональной или социальной группы (язык охотников, рыбаков, военных, воровское арго), который употребляется с целью сокрытия предмета коммуникации.

Жаргон – социальный диалект, отличающийся от общеразговорного языка специфической лексикой, фразеологией и невербальными особенностями (фонетика и грамматика остаются литературными).

Билет 4. История формирования русского языка: общеславянский, древнерусский, церковнославянский языки.

Славянские ветви вырастают из индоевропейской языковой семьи. В эту семью также входят индийская (или индоарийская), иранская греческая, италийская, романская, кельтская, германская, балтийская группы языков, армянский, албанский и другие языки. Распад индоевропейского языкового единства относят обычно к концу III — началу II тысячелетия до нашей эры. Видимо, тогда же проходили процессы, приведшие к возникновению **праславянского** языка, к его выделению из индоевропейского.

Правславянский язык — это язык-предок всех славянских языков. Он не имел письменности и не был зафиксирован на письме. Однако его можно восстановить путем сравнения славянских языков между собой, а также с помощью их сравнения с другими родственными индоевропейскими языками. Иногда для обозначения праславянского используется менее удачный термин **общеславянский**: как представляется, общеславянскими лучше называть языковые особенности или процессы, свойственные всем славянским языкам даже после распада праславянского.

Общий источник — праславянский язык — роднит все славянские языки, наделяя их множеством сходных признаков, значений, звучаний.

Прародина славян, то есть территория, где они сложились как особый народ со своим языком и где жили вплоть до своего разделения и переселения на новые земли, точно не определена до сих пор — из-за отсутствия надежных данных. И все же с относительной

уверенностью можно утверждать, что находилась она на востоке Центральной Европы, к северу от предгорий Карпат. Многие ученые считают, что северная граница прародины славян проходила по реке Припять (правый приток Днепра), западная граница — по среднему течению реки Вислы, а на востоке славяне заселяли украинское Полесье до самого Днепра.

Славяне постоянно расширяли занимаемые ими земли. Они участвовали и в великом переселении народов в IV-VII веках. В течение VI и VII веков волны славянского расселения хлынули на большую часть Балканского полуострова, включая современную Грецию, и в том числе ее южную часть — Пелопоннес.

К концу праславянского периода славяне занимали обширные земли в Центральной и Восточной Европе, простиравшиеся от побережья Балтийского моря на севере до Средиземного на юге, от реки Эльбы на западе до верховьев Днепра, Волги и Оки на востоке.

За свою долгую историю праславянский язык пережил многие изменения. В ранний период своего существования он развивался относительно медленно, был в высокой степени единообразным, хотя в нем и тогда существовали диалектные различия (**диалект**, иначе **говор** — самая маленькая территориальная разновидность языка). В поздний период (приблизительно с IV по VI век нашей эры) в праславянском языке произошли многообразные и интенсивные изменения, которые привели к его распаду около VI века нашей эры и появлению отдельных славянских языков. Славянский язык разделился на 3 ветви:

- восточнославянская - русский, украинский, белорусский;
- западнославянская - польский, серболужицкие языки, чешский, словацкий и мертвый полабский язык, полностью исчезнувший к концу XVIII века
- южнославянская: болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский

Предком современных русского, украинского, белорусского языков был **древнерусский** (или восточнославянский) язык. В его истории можно выделить две основные эпохи: дописьменную (от распада праславянского языка до конца X в.) и письменную. Каким был этот язык до возникновения письменности, можно узнать лишь путем сравнительно-исторического изучения славянских и индоевропейских языков, так как никакой древнерусской письменности в то время не существовало.

Распад древнерусского языка привел к возникновению **русского** (или **великорусского**) языка, отличного от украинского и белорусского. Это произошло в XIV веке, хотя уже в XII-XIII веках в древнерусском языке наметились явления, отличавшие диалекты предков великорусов, украинцев и белорусов друг от друга.

В Киевском государстве использовался смешанный язык, который получил название церковнославянского. Первый алфавит с использованием современных букв на основе греческого собрали проповедники Кирилл и Мефодий. Вся богослужебная литература, являлась списанной со старославянских византийских и болгарских источников. Церковнославянский язык никогда не был разговорным (на нём мог общаться только узкий круг образованных людей).

Однако в эту литературу проникали слова и элементы древнерусского языка. Параллельно этому стилю языка существовала еще и светская, и деловая литература. Если примерами церковнославянского языка служат «Псалтырь», «Евангелие» и так далее, то примером светского и делового языка Древней Руси считаются «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», Русская правда.

Данная литература (светская и деловая) отражает языковые нормы живого разговорного языка славян, их устного народного творчества. Исходя из того что в Древней Руси была такая сложная двойная система языка, ученым трудно объяснить происхождение современного литературного русского языка.

Мнения их расходятся, однако самой распространенной является теория академика В. В. Виноградова. Согласно данной теории в Древней Руси функционировали две разновидности литературного языка: 1) книжно-славянский литературный язык, основанный на старославянском и используемый преимущественно в церковной литературе;

2) народно-литературный язык, основанный на живом древнерусском языке и используемый в светской литературе.

По мнению В. В. Виноградова, это два типа языка, а не два особых языка, т. е. в Киевской Руси не было двуязычия. Эти два типа языка длительное время взаимодействовали друг с другом. Постепенно они сблизились, и на их основе в XVIII в. образовался единый литературный русский язык. Особую роль сыграл М. В. Ломоносов, создавший первую на русском языке «Российскую грамматику». М. В. Ломоносов разработал теорию о трех стилях, ограничил использование старославянизмов. Также он сыграл значительную роль в выработке русской терминологии. Ему принадлежат такие слова, как атмосфера, возгорание, градус, материя, воздушный насос, трясение, электричество, термометр и т. д. Первостепенной задачей было создание единого национального русского языка. Начинается демократизация языка в его состав входят речь городского купечества, служилых людей, грамотных крестьян, а также язык освобождается от влияния церковнославянского языка. Происходит обновление языка за счет западноевропейских языков.

В 1771 году в Москве учреждается Вольное Российское собрание, основной задачей которого являлось составление словаря русского языка. В результате к концу XVIII века использование русского языка становится признаком патриотизма, уважения к нации и культуре.

XIX в. можно считать первым периодом развития современного литературного русского языка.

Началом этапа развития русского литературного языка принято считать время творчества великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

А. С. Пушкин упорядочил художественные средства русского литературного языка, существенно обогатил его. Он сумел, основываясь на различных проявлениях народного языка, создать в своих произведениях язык, который был воспринят обществом как литературный.

Дальнейшее развитие литературного языка продолжалось в творчестве великих русских писателей, публицистов, в многообразной деятельности русского народа. Конец XIX в. до настоящего времени – второй период развития современного литературного русского языка. Данный период характеризуется вполне сложившимися языковыми нормами, однако эти нормы в течение времени совершенствуются.

Билет 5. История русской письменности. Несколько систем письма. Алфавиты. История кириллического алфавита.

О деятельности Кирилла и Мефодия, об обстоятельствах возникновения славянской книжности рассказывает нам древнее «Житие Кирилла», созданное человеком, хорошо знавшим братьев. По пути в Хазарию, в городе Херсонесе — центре византийских владений в Крыму (в черте современного Севастополя), Кирилл нашел Евангелие и Псалтирь, «рушкым писменем» написанные, познакомился с человеком, говорившим на том языке, и в короткое время овладел «рушкым» языком. Это загадочное место в житии породило разные научные гипотезы. Считалось, что «рушкые писмена» — это *письменность восточных славян*, которую впоследствии Кирилл использовал при создании старославянской азбуки. Однако наиболее вероятно, что в первоначальном тексте жития стояло «сурские», то есть сирийские, писмена, которые позднейший книгописец ошибочно понял как «рушкые».

В 862 или 863 году в столицу Византии Константинополь прибыли послы от князя Великой Моравии Ростислава. Они передали византийскому императору Михаилу III просьбу Ростислава: «Хоть люди наши язычество отвергли и держатся закона христианского, нет у нас такого учителя, чтобы на языке нашем изложил правую христианскую веру... Так пошли нам, владыка, епископа и учителя такого».

В ответ на просьбу Ростислава византийское правительство отправило (не позднее 864 года) в Великую Моравию миссию во главе с Кириллом и Мефодием.

К тому времени Кирилл, вернувшись из Хазарии, уже приступил к работе над славянской азбукой и переводу греческих церковных книг на славянский язык. Еще до моравского посольства он создал оригинальную, хорошо приспособленную к записи славянской речи азбуку — **глаголицу**. Ее название происходит от существительного глагол, что значит слово, речь. Глаголица отличается графической гармоничностью. Ее многим буквам свойственен петлеобразный рисунок. Одни ученые выводили глаголицу из греческого минускульного (скорописного) письма, другие искали ее источник в хазарском, сирийском, коптском, армянском, грузинском и других древних алфавитах. Некоторые буквы глаголицы Кирилл заимствовал из греческого (иногда с зеркальным отражением) и древнееврейского (в основном в его самарянской разновидности) алфавитов. Порядок букв в глаголице ориентирован на порядок букв в греческом алфавите, а значит, Кирилл вовсе не отказывался от греческой основы своего изобретения.

Однако, создавая свою азбуку, Кирилл сам придумывает целый ряд новых букв.

Он использует для этого важнейшие христианские символы и их сочетания: крест — символ христианства, искупления грехов и спасения; треугольник — символ святой Троицы; круг — символ вечности и т. п. Не случайно **аз**, первая буква древнейшего славянского алфавита (современная **а**), созданного специально для записи священных христианских текстов, имеет форму креста.

Глаголица употреблялась на месте своего первоначального применения в Моравии в 60-80-е годы IX века. Оттуда она проникла в западную Болгарию (Македонию) и Хорватию, где получила самое широкое распространение. Глаголические церковные книги издавались хорватами-глаголящими еще в XX веке. А вот в Древней Руси глаголица не прижилась. В домонгольский период она использовалась здесь изредка, причем могла употребляться в качестве своеобразной тайнописи.

Тут приходит время второй древнейшей славянской азбуки — **кириллицы**. Она была создана после смерти Кирилла и Мефодия их учениками в Восточной Болгарии в конце IX века. По составу, расположению и звуковому значению букв кириллица почти полностью совпадает с глаголицей, но резко отличается от нее формой букв. В основе этой азбуки лежит греческое торжественное письмо — так называемый **устав**. Однако буквы, необходимые для передачи особых, отсутствующих в греческом языке звуков славянской речи, были взяты из глаголицы или составлены по ее образцам. Таким образом, Кирилл имеет прямое отношение и к этой азбуке, и ее название *кириллица* вполне оправдано. В несколько измененном виде она до сих пор используется русскими, белорусами, украинцами, сербами, болгарам, македонцами и другими народами.

Первой книгой, переведенной братьями предположительно еще до моравского посольства, было Евангелие. За ней последовали Апостол, Псалтирь, и постепенно весь чин церковного богослужения облачился в новый наряд — славянский.

Билет 6. Русский язык в системе других мировых языков

Русский язык принадлежит к индоевропейской семье языков, то есть он имеет один общий праязык другими языками этой группы (в основном, это европейские языки). Из-за общности происхождения в этих языках есть много общего в грамматическом строе, существует пласт одинаковых слов, отличающихся друг от друга фонетически (это слова, обозначающие членов семьи, глаголы, обозначающие простейшие действия и т.д.).

Русский язык в кругу других славянских языков.

Русский язык входит в славянскую группу языков, которая делится на восточную, западную и южную подгруппы. Русский язык, принадлежащий к восточной подгруппе, в которую также входят украинский и белорусский языки, находится с этими языками в ближайшем родстве.

Русский язык и языковые контакты.

На протяжении всей своей истории русский язык существовал не автономно, а вступал в контакты с другими языками, которые оставляли в нем свои отпечатки.

В VII-XII веках в русский язык заимствовал слова из скандинавских языков, это были слова, связанные с морским промыслом (якорь, крюк) и имена собственные (Ольга, Игорь).

В XVIII веке на русский язык активно влиял французский язык, который считался языком аристократии (буфет, абажур, манеж).

В последние пятнадцать-двадцать лет в русский язык активно проникают слова из английского языка. Иногда использование слов английского происхождения излишне: иноязычные слова, которые иногда даже не всем понятны, заменяют более привычные слова. Это портит речь, нарушает такие ее качества, как чистота и правильность.

Но не только другие языки влияют на русский язык, но и наоборот. Так, в середине XX века после запуска первых спутников и космических кораблей во всех языках мира появились такие слова, как «космонавт» или «спутник».

Русский язык, без сомнения, является одним из самых богатых и наиболее распространенных языков в мире и вполне заслуживает места среди так называемых мировых языков. Так же, как английский и другие языки, используемые за пределами стран, для которых они являются государственными или официальными, русский язык широко распространен за пределами России. Международные и межгосударственные сферы его применения весьма разнообразны. Так, он давно уже выступает в качестве «языка науки» — средства общения ученых разных стран, а также кодирования и хранения общечеловеческих знаний (большая часть объема всей мировой информации публикуется на английском и русском языках).

Русский язык широко распространен в мировых системах коммуникации (радиопередачах, авиа- и космической связи и т. д.). Английский, русский и другие мировые языки имеют огромное значение в реализации общественных функций, например

в качестве *lingua franca*, то есть, в данном контексте, языка-посредника в распространении знаний и выравнивании их уровня в разных странах; языка дипломатии, международной торговли, туризма.

Безусловно, важна и роль русского языка как мирового в просветительстве, на нем обучается молодежь во всем мире, и в частности в развивающихся странах. Для русского языка как мирового характерен сознательный выбор его для изучения и использования: признание его «иностранным языком», то есть предметом преподавания в школах и вузах стран мира; а также юридическое признание «рабочим языком» в международных организациях, о чем уже говорилось выше.

Русский язык по абсолютному числу владеющих им занимает пятое место в мире после китайского, хинди и урду вместе, английского и испанского языков. Его изучают в 1700 университетах 90 государств, на курсах, в школах и т. д. В разной степени совершенства его знают до полумиллиарда человек. Для «мирового языка» существенна также глобальность расселения носителей языка, охват им максимального числа стран, а также наиболее влиятельных социальных слоев населения, например научно-технической и творческой интеллигенции, административного аппарата. Большое значение имеет мировая значимость художественной литературы, созданной на данном языке, и всей культуры, базирующейся на нем. Соответственно формируется и «мотивация» в выборе чужого языка для массового изучения. Русский язык обладает всеми этими качествами. Изучение русского языка, литературы и духовной культуры за рубежом прошло несколько этапов. В XIV — XVII веках это обуславливалось прежде всего нуждами торговли и дипломатии. Русский язык в ту пору только складывался. Сохранилось несколько грамматик и словарей, составленных немцами, французами, скандинавами и содержащих практически сведения о быте, обычаях и воззрениях русских. Кстати, именно конец XVI — начало XVII века — время зарождения языкознания в России, то есть проявления естественного научного интереса к уже вполне сформировавшемуся языку.

В XVIII столетии интерес к России, уже ставшей европейской державой, усилился. В XIX веке в сферу европейского внимания вошла классическая русская литература — особенно произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. В конце XIX века во всех русских университетах обучались иностранные студенты, специализировавшиеся в области русистики и впоследствии образовавшие школы русистики у себя на родине. В университетах многих стран открывались кафедры славяноведения — во Франции, Великобритании, Италии, Австро-Венгрии и г. д.

В начале XX века русский язык и литература стали предметами преподавания прежде всего в странах с большой русской эмиграцией (Франция, Канада, США). В некоторых государствах, например в Болгарии, русский язык почти два столетия являлся главным иностранным языком. Повсеместно его изучали народы, входившие в состав бывшего СССР. После Второй мировой войны, когда СССР занял место среди ведущих мировых держав, а также в связи с успехами советской космонавтики, изучение русского языка за пределами России приобрело массовый характер и было включено и программы среднего образования многих стран. Существует своеобразная пропорция: язык изучается тем шире, чем больше людей в мире его уже изучили и чем больше им пользуются в тех или иных целях.

До распада СССР русский язык изучали 20—24 млн школьников, студентов и других лиц, главным образом в странах Восточной Европы и других бывших социалистических государствах. Он признавался языком межнационального общения у всех народов нынешнего «ближнего зарубежья», даже «вторым родным языком» нерусских народов, живших в СССР.

В 90-х годах число изучающих русский язык в мире (без учета бывших республик СССР) оценивалось уже в 10—12 млн человек, причем число изучающих русский язык в странах Восточной Европы уменьшилось, а в развитых странах и ряде других стран выросло.

Возросли и объемы образовательного туризма, когда иностранцы стали приезжать в Россию специально для изучения русского языка. Причем далеко не всегда это были люди с высокими доходами: их приводило в Россию стремление узнать язык, роль которого в мире, как они справедливо считали, в ближайшем будущем еще больше возрастет. Таким образом, отмена обязательного изучения русского языка в тех странах, которые давали высокую статистику, привела к улучшению качества овладения русским языком теми, кто изучает его по свободному выбору. Кроме того, повышению уровня освоения русского языка способствовало освобождение его преподавания от идеологической окраски и политико-воспитательной функции.

Как и другие языки широкого международного изучения и употребления, русский язык вошел в «клуб мировых языков» в силу действия социальных и лингвистических факторов. Первые связываются со значением народа-носителя языка в истории человечества и его ролью, авторитетом в современном мире. Вторые содействуют или препятствуют действию факторов социальных.

Существенна степень пригодности языка (удобство, экономичность, приспособленность к передаче смысла, выражаемого на других языках, и т. п.) для фиксации, хранения и использования разнообразной информации — торговой, производственной, научной, культурной и т. д. Информационная ценность языка напрямую зависит от количества и качества информации, изложенной на данном языке в оригинальных и переводных публикациях и связана с удобством пользования им для носителей других языков.

Русский язык отличается высокой информативностью, то есть способностью хранить в своей системе максимальный опыт общения и словесного творчества, опробованных средств и возможностей выражения и передачи мысли.

В конкретном языковом плане существенными являются развитость семантики как лексической, так и грамматической, особенно синтаксической; стилистическая и иная дифференцированность словаря, в частности наличие специальных терминологий; приспособленность языка к выражению тончайших оттенков мыслей; устойчивость общепринятого стандарта (литературного языка), степень его нормированности, а также характер письменности и прочее. Язык, в функции которого входит функция международного посредника, не должен становиться похожим на другие языки, но обязан выразить все, что выражается на них (этот тезис связан с понятием «межпереводимости» — передачи всех смыслов, выражаемых на других языках).

Русский язык, сохранивший свою уникальность и идентичность на протяжении длительного времени, распространившись на громадном пространстве, вобрал в себя богатства языков Запада и Востока, восприняв греко-византийское, латинское, восточное и старославянское наследие. Он освоил достижения новых языков романского и германского ареалов Европы. Однако главным источником его развития, обработки и шлифовки всегда оставалось созидательное творчество русского народа, прежде всего поколений русских и российских деятелей науки, политики, техники, культуры и литературы. Русский язык стал высокоразвитым, богатым, раскрытым в своих возможностях, упорядоченным, стилистически дифференцированным, исторически сбалансированным языком, способным обслуживать потребности — как национальные, так и общечеловеческие.

Билет 7. Коммуникативные качества речи

Одно из значений слова коммуникация – «сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц; общение». Поскольку в акте общения принимают участие адресант (создатель информации) и адресат /адресаты (воспринимающие информацию), то важно определить, какими коммуникативными качествами должна обладать речь говорящего, чтобы адресат правильно декодировал ее, адекватно воспринимал и был заинтересован в получении информации.

К коммуникативным качествам речи, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной ситуации и в соответствии с поставленными целями и задачами, относятся: точность, понятность, богатство и разнообразие речи, ее чистота, выразительность.

Точность определяется умением четко и ясно мыслить, знанием предмета разговора и законов русского языка. Какие же причины делают речь неточной? Назовем наиболее распространенные: употребление слов в несвойственном им значении; неустраненная контекстом многозначность, порождающая двусмысленность; смешение паронимов, омонимов. Вот какие примеры смешения паронимов приводил А.М. Горький: «Прозаик пишет: он щелкнул щиколоткой калитки вместо щеколдой. Когда Б. Пильняк пишет, что «дочь за три года возрастом догнала мать», нужно убедить Пильняка, что возраст и рост не одно и то же».

Понятность речи связана с ее действенностью, эффективностью и зависит от характера используемых слов. Чтобы речь была понятной, необходимо ограничить употребление слов, находящихся на периферии словарного состава языка и не обладающих качеством коммуникативной общезначимости. К ним относятся: узкоспециальные термины; иноязычные слова, не получившие широкого распространения; профессионализмы, то есть слова и выражения, используемые людьми одной профессии.

Употребляя научный термин, иностранное слово, диалектизм, надо быть уверенным, что они понятны слушателям. В противном случае необходимо давать соответствующие пояснения значений используемых слов.

Английский просветитель, крупнейший философ-материалист Джон Локк считал, что тот, кто употребляет слова без ясного и неизменного смысла, тот вводит себя и других в заблуждение. А тот, кто делает это умышленно, является врагом истины и познания. Богатство речи свидетельствует об эрудиции говорящего, его высоком интеллекте.

Богатство индивидуального языка дает возможность разнообразить речь, придать ей точность и четкость, позволяет избежать повторов как лексических, так и синтаксических. Чем определяется богатство языка, в том числе и языка отдельного индивида?

Богатство любого языка заключается в богатстве словаря. Одни исследователи считают, что активный словарь современного человека не превышает 7–8 тысяч разных слов, по подсчетам других, он достигает 11–13 тысяч слов. Людям лингвоинтенсивных профессий, например, преподавателям, политикам, юристам, врачам, менеджерам, необходимо иметь как можно больший запас слов и постоянно заботиться о его пополнении.

Богатейшим источником пополнения индивидуального словарного запаса является синонимия. Синонимы привлекают пишущего или говорящего тем, что они, различаясь оттенками значений или стилистической окраской, позволяют с предельной точностью сформулировать мысль, придать речи разговорный или книжный характер, выразить положительную или отрицательную экспрессию. Например, слово смелый имеет следующие синонимы: храбрый, мужественный, отважный, дерзкий, безбоязненный, бесстрашный, неустрашимый, доблестный, героический; геройский (разг.); дерзновенный, бестрепетный (высок.); дерзостный (уст. высок.); решительный (в принятии решения); не робкого (или не трусливого) десятка, о двух головах.

Чистота речи – отсутствие в ней лишних слов, слов – «сорняков», слов-паразитов.

Конечно, в языке названных слов нет. Засоряющими речь они становятся из-за частого, неуместного их употребления, когда почти в каждой фразе говорящего слышим значит, понимаете, так сказать, вот, собственно говоря, видите ли, да, так и др.

Слова – «сорняки» не несут никакой смысловой нагрузки, не обладают информативностью. Они не только засоряют речь, но и затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания высказывания. Кроме того, лишние слова психологически действуют на слушателей, раздражают их.

Выразительность речи усиливает эффективность выступления: яркая речь вызывает

интерес у слушателей, поддерживает внимание к предмету разговора, оказывает воздействие на разум, чувства, воображение слушателей. Сделать речь образной, эмоциональной говорящему помогают специальные художественные приемы, изобразительные и выразительные средства языка, традиционно называемые тропами (сравнение, метафора, метонимия, гипербола и др.) и фигурами (антитеза, инверсия, повтор и др.), а также пословицы, поговорки, фразеологические выражения, крылатые слова.

Однако они не исчерпывают всего многообразия выразительных средств родной речи. Прибегая к ним, не следует забывать, что все эти «цветы красноречия», как называл их видный мастер русского судебного красноречия П.С. Пороховщиков (П. Сергеич), хороши только в том случае, когда кажутся неожиданными для слушателя. Их нельзя, да и не нужно заучивать, их можно только впитать в себя вместе с народной речью, развивая и совершенствуя речевую культуру, речевой вкус и чутье.

Итак, правильность нашей речи, точность языка, четкость формулировок, умелое использование терминов, иностранных слов, удачное применение изобразительных и выразительных средств языка, пословиц и поговорок, крылатых слов, фразеологических выражений, богатство индивидуального словаря повышают эффективность общения, усиливают действенность устного слова.

Коммуникативная целесообразность – важнейшая категория культуры речи.

Билет 8. Правильность речи. Языковая норма. Виды норм русского языка.

Правильность считается главным коммуникативным качеством речи, так как она лежит в основе других качеств, является их необходимым условием. Как отмечает Б.Н. Головин, «нет правильности — не могут «сработать» другие коммуникативные качества — точность, логичность, уместность и т.д.».

Правильность речи можно определить как соответствие ее языковой структуры принятым в данное время литературным нормам. Она базируется на твердом фундаменте норм, достаточно полно и последовательно отраженных в грамматиках, справочниках, словарях, учебных пособиях.

Языковая норма — исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность за счёт свойственной ей устойчивости, хотя и не исключаящей вариантности языковых средств и заметной исторической изменчивости, поскольку норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой — удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества. Частным случаем языковой нормы является литературная норма.

Литературная норма отличается рядом свойств: она едина и общеобязательна для всех говорящих на данном языке; она консервативна и направлена на сохранение средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями. В то же время она не статична, а, во-первых, изменчива во времени и, во-вторых, предусматривает динамическое взаимодействие разных способов языкового выражения в зависимости от условий общения.

Языковая норма является результатом *коллективного* представления о языке, но основывается на частном, индивидуальном употреблении языковых средств в процессе речевой деятельности каждого носителя языка в отдельности.

Языковая норма фиксируется в нормативных словарях и грамматиках. Значительная роль в распространении и сохранении норм принадлежит художественной литературе, театру, школьному образованию и СМИ.

В соответствии с уровневой соотнесённостью и спецификой выделяются следующие типы языковых норм:

- **лексические** — обеспечивают правильность выбора **слов**;
- **акцентологические** — предусматривают правильную постановку ударения;
- **орфоэпические** — описывают правильное произношение слов;
- **орфографические** — закрепляют единообразие передачи речи на письме;
- **морфологические** — правила словоизменения и **словообразования**, описываемые в грамматиках;
- **синтаксические** — регламентируют правильное построение грамматических конструкций.

Морфологические и синтаксические нормы включаются в число грамматических *норм*.

Билет 9. Точность речи. Лексические нормы русского языка

Понятие точности речи

Точность — это такое коммуникативное качество речи, которое предполагает соответствие ее смысловой стороны (плана содержания) отражаемой реальной действительности и проявляется в умении находить адекватное словесное выражение понятия.

Точность, таким образом, включает в себя умение: 1) правильно отражать реальную действительность и 2) правильно выражать мысли и оформлять их с помощью слов. Различаются два вида точности: предметная (фактическая) и понятийная (речевая, коммуникативная).

Предметная точность создается благодаря соответствию содержания речи отражаемому в ней фрагменту действительности. В ее основе лежит отношение речь — действительность. Главным условием предметной точности является знание предмета речи, без чего невозможно дать верные сведения о действительности. Примером нарушения предметной точности может служить высказывание *Солнце вращается вокруг Земли*. Правда, иногда говорить о соответствии мысли реальной действительности приходится весьма условно. Говорящий (пишущий) не всегда передает адресату мысли, отражающие реально происходящие события (например, многие мысли, выраженные в художественных произведениях). С лингвистической точки зрения важно, чтобы мысли (адекватные или неадекватные отображаемой действительности) были правильно выражены, возбудили в сознании адресата адекватную мысль — копию.

Для того чтобы речь была точной, одной предметной точности недостаточно, нужно еще, чтобы содержание соответствовало той системе понятий, которая в ней обозначена, т.е. нужна понятийная точность.

Понятийная точность опирается на связь: слово-понятие и состоит в соответствии семантики компонентов речи содержанию и объему выражаемых ими понятий. Она предполагает умение точно обозначать словом возникшее представление, находить единственно верное слово.

Понятийная точность зависит прежде всего от умения правильно выбирать слова и употреблять их в точных значениях, т.е. в тех значениях, которые закреплены за ними в системе литературного языка и зафиксированы в специальной справочной литературе. Это позволяет рассматривать точность речи как лексико-семантическую правильность, т.е. как соблюдение лексико-семантических норм литературного языка. Однако точность в отличие от правильности, базирующейся лишь на лингвистических факторах, опирается и

на экстралингвистические факторы; она основывается на связи: речь — действительность, слово — понятие. Высказывание может быть правильным в плане оформления, но не точным в плане содержания. Например, грамматически правильное предложение *Атом неделим* является неточным, так как его содержание не соответствует реальной действительности. Или сравни предложение из рассказа А.П. Чехова "Мститель" в первой и второй редакциях:

Мечь тогда лишь сладка,
когда имеешь возможность
лицезреть ее плоды.

Мечь тогда лишь сладка, когда
имеешь возможность видеть и
осязать ее плоды.

Замена книжного *лицезреть* ("созерцать, видеть кого-либо в непосредственной близости") словами *видеть* и *осязать* продиктована не исправлением неправильности, а стремлением к большей точности выражения.

Лексические нормы

Особого внимания требуют **лексические нормы**, т. е. правила применения слов в речи. М. Горький учил, что слово необходимо употреблять с точностью самой строгой. Слово должно использоваться в том значении (в прямом или переносном), которое оно имеет к которое зафиксировано в словарях русского языка. Нарушение лексических норм приводит к искажению смысла высказывания. Можно привести немало примеров неточного употребления отдельных слов. Так, наречие где-то имеет одно значение — "в каком-то месте", "неизвестно где" (где-то заиграла музыка). Однако в последнее время это слово стали употреблять в значении "около, приблизительно, когда-то": Где-то в 70-х годах XIX века; Занятия планировали провести где-то в июне; План выполнен где-то на 102%.

Речевым недочетом следует считать частое употребление слова порядка в значении "немногим больше", "немногим меньше". В русском языке для обозначения этого понятия имеются слова: приблизительно, примерно. Но некоторые вместо них используют слово порядка. Вот примеры из выступлений: В школах города до революции училось порядка 800 человек, а теперь порядка 10 тысяч; Жилая площадь возведенных домов порядка 2,5 миллиона квадратных метров, а зеленое кольцо вокруг города порядка 20 тысяч гектаров; Ущерб, нанесенный городу, составляет прядка 300 тысяч рублей.

Слова где-то, порядка в значении "около", "приблизительно" часто встречаются и в разговорной речи:

— Сколько примеров подобрано по теме?

— Где-то порядка 150.

— Сколько печатных листов проверено?

— Порядка трех печатных листов.

— Какая погода ожидается?

— В ближайшее время погода будет прядка где-то около нуля градусов (Запись устной речи),

Ошибкой является и неправильное употребление глагола *ложить* вместо *класть*. Глаголы *ложить* и *класть* имеют одно и то же значение, но *класть* — общеупотребительное литературное слово, а *ложить* — просторечное. Нелитературно звучат выражения: Я *ложу* книгу на место; Он *ложит* папку на стол и т. д. В этих предложениях следует применить глагол *класть*: Я *кладу* книги на место; Он *кладет* папку на стол. Необходимо обратить внимание и на использование приставочных глаголов *положить*, *сложить*, *складывать*. Некоторые говорят *покладу* на место, *слаживать* числа, вместо правильного *положу* на место, *складывать* числа.

Нарушение лексических норм порой связано с тем, что говорящие путают слова, близкие по звучанию, но различные по значению. Например, не всегда правильно употребляются глаголы *предоставить* и *представить*. Иногда мы слышим неверные выражения типа: Слово *представляется* Петрову; Разрешите *предоставить* вам доктора Петрова. Глагол *предоставить* означает “дать возможность воспользоваться чем-либо” (*предоставить* квартиру, отпуск, должность, кредит, заем, права, независимость, слово и т. д.), а глагол *представить* имеет значение “передать, дать, предъявить что-либо, кому-либо” (*представить* отчет, справку, факты, доказательства; *представить* к награде, к ордену, к званию, на соискание премии и т. д.). Приведенные выше предложения с этими глаголами правильно звучат так: Слово *предоставляется* Петрову; Разрешите *представить* вам доктора Петрова.

Порой неверно употребляются существительные *сталагмит* и *сталактит*. Эти слова различаются значениями: *сталагмит* — конический известковый нарост на полу пещеры, галереи (конусом вверх); *сталактит* — конический известковый нарост на потолке или своде пещеры, галереи (конусом вниз).

Различны по своему значению слова: *колледж* (среднее или высшее учебное заведение в Англии, США) и *коллеж* (среднее учебное заведение во Франции, Бельгии, Швейцарии); *эффективный* (действенный, приводящий к нужным результатам) и *эффектный* (производящий сильное впечатление, эффект); *обидный* (причиняющий обиду, оскорбительный) и *обидчивый* (легко обижающийся, склонный видеть обиду, оскорбление там, где их нет).

В последнее время все чаще и чаще в передачах по радио, телевидению стали звучать такие фразы: Команда спортсменов обречена на победу; Выступление ансамбля обречено на успех; Он обречен быть гениальным; Задуманные мероприятия обречены на процветание. Говорящие не учитывают ни происхождения слова, ни его внутренней формы, ни его исконного значения. Во всех приведенных предложениях речь идет о положительных результатах (победа, успех, процветание), в то время как глагол *обрекать* имеет значение “предназначить, силою обстоятельств принудительно поставить в какие-нибудь условия”. Вспомним строчки из произведений классиков:

Их села и нивы за буйный набег/Обрек он мечам и пожарам (Пушкин); Не я обрек твои молодые годы/ На жизнь без счастья и свободы (Некрасов); Всем даже страшно стало, когда поняли, на какое одиночество он обрек себя (Горький).

Для уточнения лексических норм современного литературного языка рекомендуется брать толковые словари русского языка, специальную справочную литературу: “Правильность русской речи: Словарь-справочник” (составители Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева); “Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник” (под ред. К.С. Горбачевича); “Трудности русского языка: Словарь-справочник журналистов” (под ред. Л.И. Рахмановой); “Грамматическая правильность

русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов” (К.Л. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская) и др.

Билет 10. Выразительность, богатство, чистота речи. Речевой этикет.

Выразительность и ее основные условия

Под выразительностью речи понимаются такие особенности ее структуры, которые позволяют усилить впечатление от сказанного (написанного), вызвать и поддержать внимание и интерес у адресата, воздействовать не только на его разум, но и на чувства, воображение.

Выразительность речи зависит от многих причин и условий — собственно лингвистических и экстралингвистических.

Одним из основных условий выразительности является самостоятельность мышления автора речи, что предполагает глубокое и всестороннее знание и осмысление предмета сообщения. Знания, извлеченные из каких-либо источников, должны быть освоены, переработаны, глубоко осмыслены. Это придает говорящему (пишущему) уверенность, делает его речь убедительной, действенной. Если автор не продумывает как следует содержание своего высказывания, не осмысливает тех вопросов, которые будет излагать, его мышление не может быть самостоятельным, а речь — выразительной.

В значительной степени выразительность речи зависит и от отношения автора к содержанию высказывания. Внутренняя убежденность говорящего (пишущего) в значимости высказывания, интерес, равнодушие к его содержанию придает речи (особенно устной) эмоциональную окраску. Равнодушное же отношение к содержанию высказывания приводит к бесстрастному изложению истины, которое не может воздействовать на чувства адресата.

При непосредственном общении существенны также взаимоотношения говорящего и слушающего, психологический контакт между ними, который возникает прежде всего на основе совместной мыслительной деятельности: адресант и адресат должны решать одни и те же проблемы, обсуждать одинаковые вопросы: первый — излагая тему своего сообщения, второй — следя за развитием его мысли. В установлении психологического контакта важно отношение к предмету речи как говорящего, так и слушающего, их заинтересованность, равнодушие к содержанию высказывания.

Кроме глубокого знания предмета сообщения, выразительность речи предполагает также умение донести знания до адресата, вызвать у него интерес и внимание. Это достигается тщательным и умелым отбором языковых средств с учетом условий и задач общения, что в свою очередь требует хорошего знания языка, его выразительных возможностей и особенностей функциональных стилей.

Одной из предпосылок речевой выразительности являются навыки, позволяющие без затруднения выбирать нужные в конкретном акте коммуникации языковые средства. Такие навыки вырабатываются в результате систематической и осознанной тренировки. Средством тренировки речевых навыков является внимательное чтение образцовых текстов (художественных, публицистических, научных), пристальный интерес к их языку и стилю, внимательное отношение к речи людей, умеющих говорить выразительно, а также самоконтроль (умение контролировать и анализировать свою речь с точки зрения ее выразительности).

Речевая выразительность индивидуума зависит также от сознательного намерения добиваться ее, от целевой установки автора на нее.

К выразительным средствам языка обычно относят тропы (переносное употребление языковых единиц) и стилистические фигуры, называя их изобразительно-выразительными средствами. Однако выразительные возможности языка этим не ограничиваются; в речи средством выразительности способна стать любая единица языка всех его уровней (даже отдельный звук), а также невербальные средства (жесты, мимика, пантомимика).

Понятие чистоты речи

Чистая речь — это речь, в которой нет языковых элементов, чуждых литературному языку, а также отвергаемых нормами нравственности слов и словесных оборотов. Чистота речи предполагает соблюдение не только языковых (в первую очередь — стилистических в области произношения и словоупотребления), но и этических норм.

Данное качество речи неразрывно связано с ее правильностью, базируется на ней. Эта связь проявляется в том, что чистота речи в произношении достигается благодаря строгому соблюдению орфоэпических норм: то, что соответствует нормам орфоэпии, признается и правильным, и чистым.

«Несколько по-иному следует понимать чистоту речи на уровне словоупотребления. Здесь приобретает значение количественная характеристика употребляемых в речи слов той или иной семантической группы. Возрастание количества таких слов в речи ведет к снижению стилистических качеств ее, когда мы вынуждены говорить о засорении речи». Чистота речи предполагает стилистически оправданное употребление, во-первых, литературных языковых единиц (иноязычных слов и выражений, речевых штампов, а также слов и выражений, не несущих никакой смысловой нагрузки в речи и в силу этого превращающихся в сорняки), а во-вторых, внелитературных языковых элементов (диалектизмов — территориальных говоров; профессионализмов — слов, ограниченных в своем употреблении рамками какой-либо профессии; жаргонизмов — слов и словесных оборотов, применяемых в жаргонах, социально ограниченных сферах; вульгаризмов — слов и выражений грубо, вульгарно обозначающих какой-то круг предметов, явлений и унижающих достоинство и честь человека).

Понятие богатства речи

Уровень речевой культуры зависит не только от знания норм литературного языка, законов логики и строгого следования им, но и от владения его богатствами, умения пользоваться ими в процессе коммуникации.

Русский язык по праву называют одним из наиболее богатых и развитых языков мира. Его богатство — в неисчислимом запасе лексики и фразеологии, в смысловой насыщенности словаря, в безграничных возможностях фонетики, словообразования и сочетания слов, в многообразии лексических, фразеологических и грамматических синонимов и вариантов, синтаксических конструкций и интонаций. Все это позволяет выражать тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. "Нет ничего такого в мире, в окружающей нас жизни и в нашем сознании, — говорит К.Г. Паустовский, — что нельзя было бы передать русским словом: и звучание музыки, и... блеск красок, и шум дождя, и сказочность сновидений, и тяжелое гроыхание грозы, и детский лепет, и заунывный рокот прибоа, и гнев, и великую радость, и скорбь утраты, и ликование победы". Богатство речи отдельного человека определяется тем, каким арсеналом языковых средств он владеет и насколько «умело в соответствии с содержанием, темой и задачей высказывания пользуется ими в конкретной ситуации. Речь считается тем богаче, чем шире используются в ней разнообразные средства и способы выражения одной и той же мысли, одного и того же грамматического значения, чем реже повторяется без специального коммуникативного задания, непреднамеренно одна и та же языковая единица.

Речевой этикет

Этикет представляет собой совокупность принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности. Наряду с этим словом используют слово регламентация и словосочетание дипломатический протокол. Многие тонкости общения, представленные протоколом, учитываются и в других сферах деловых отношений. В деловых кругах все

большее распространение, особенно в последнее время, получает деловой этикет. Деловой этикет предусматривает соблюдение норм поведения и общения. Поскольку общение есть деятельность человека, процесс, в котором он участвует, то при общении в первую очередь учитываются особенности речевого этикета. Под речевым этикетом понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения.

Степень владения речевым этикетом определяет степень профессиональной пригодности человека. Это прежде всего относится к государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, врачам, менеджерам, предпринимателям, журналистам, работникам сферы обслуживания, то есть к тем, кто по роду своей деятельности постоянно общается с людьми. Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно.

Соблюдение речевого этикета людьми так называемых лингвоинтенсивных профессий имеет, кроме того, воспитательное значение, способствует повышению как речевой, так и общей культуры общества. Неукоснительное следование правилам речевого этикета членами коллектива того или иного учреждения, предприятия и т.д. создает благоприятное впечатление, поддерживает положительную репутацию всей организации. Какие же факторы определяют формирование речевого этикета и его использование?

1. Речевой этикет строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, ведущих деловой разговор: социального статуса субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, их профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера.

2. Речевой этикет определяется ситуацией, в которой происходит общение. Это могут быть презентация, конференция, симпозиум; совещание, на котором обсуждается экономическое, финансовое положение компании, предприятия; прием на работу или увольнение; консультация; юбилей фирмы и др.

Кроме того, речевой этикет имеет национальную специфику. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. Например, особенностью русского языка является наличие в нем двух местоимений – ты и вы, которые могут восприниматься как формы второго лица единственного числа. Выбор той или иной формы зависит от социального положения собеседников, характера их отношений, от официальной / неофициальной обстановки.

По принятому в России этикету местоимение Вы следует использовать: 1) при обращении к незнакомому адресату; 2) в официальной обстановке общения; 3) при подчеркнуто вежливом, сдержанном отношении к адресату; 4) к старшему (по положению, возрасту) адресату. Местоимение ты используется: 1) при разговоре с хорошо знакомым человеком, с которым установлены дружеские, приятельские отношения; 2) в неофициальной обстановке общения; 3) при дружеском, фамильярном, интимном отношении к адресату; 4) к младшему (по положению, возрасту) адресату.

В официальной обстановке, когда в разговоре принимают участие несколько лиц, русский речевой этикет рекомендует даже с хорошо знакомым человеком, с которым установлены дружеские отношения и обиходно-бытовое общение на ты, перейти на вы.

Обратим внимание еще на одну особенность. Некоторые лица, особенно занимающие более высокое положение, чем их собеседник, используют при обращении форму ты, нарочито подчеркивая, демонстрируя свое «демократическое», «дружеское», покровительственное отношение. Чаще всего это ставит в неловкое положение адресата, воспринимается как знак пренебрежительного отношения, посягательство на человеческое достоинство, как оскорбление личности.

Итак, учет факторов, которые формируют и определяют речевой этикет, знание и соблюдение норм речевого этикета, создает благоприятный климат для взаимоотношений, способствует эффективности, результативности деловых отношений.

Формулы речевого этикета: основные группы

Основу речевого этикета составляют речевые формулы, характер которых зависит от особенностей общения.

Любой акт общения имеет начало, основную часть и заключительную. В связи с этим формулы речевого этикета разделяются на три основные группы: 1) речевые формулы, относящиеся к началу общения; 2) речевые формулы, используемые в конце общения; 3) речевые формулы, характерные для основной части общения. Рассмотрим, что собой представляет каждая группа.

1. Начало общения. Если адресат незнаком субъекту речи, то общение начинается со знакомства. При этом оно может происходить непосредственно и опосредованно. По правилам хорошего тона не принято вступать в разговор с незнакомым человеком и самому представляться. Однако бывают случаи, когда это необходимо сделать. Этикет предписывает следующие формулы:

- Разрешите(те) с вами (с тобой) познакомиться.
- Я хотел бы с вами (с тобой) познакомиться.
- Позвольте(те) с вами (с тобой) познакомиться.
- Давай(те) познакомимся.

При посещении учреждения, офиса, конторы, когда предстоит разговор с чиновником и необходимо ему представиться, используются формулы:

- Позвольте (разрешите) представиться.
- Моя фамилия Колесников.
- Анастасия Игоревна.

Официальные и неофициальные встречи знакомых, а иногда и незнакомых людей начинаются с приветствия. В русском языке основное приветствие – здравствуйте. Оно восходит к старославянскому глаголу здравствовать, что означает «быть здоровым», т.е. здоровым. Наряду с этой формой распространено приветствие, указывающее на время встречи: Доброе утро!; Добрый день!; Добрый вечер!

Помимо общеупотребительных приветствий существуют приветствия, которые подчеркивают радость от встречи, уважительное отношение, желание общения: (Очень) рад вас видеть!; Добро пожаловать!; Мое почтение.

2. Конец общения. Когда разговор заканчивается, собеседники используют формулы расставания, прекращения общения. Они выражают пожелание (Всего вам доброго (хорошего)! До свидания!); надежду на новую встречу (До вечера (завтра, субботы). Надеюсь, мы расстанемся ненадолго. Надеюсь на скорую встречу); сомнение в возможности еще раз встретиться (Прощайте! Вряд ли удастся еще раз встретиться. Не поминайте лихом).

3. После приветствия обычно завязывается деловой разговор. Речевой этикет предусматривает несколько зачинов, которые обусловлены ситуацией. Наиболее типичны три ситуации: 1) торжественная; 2) скорбная; 3) рабочая, деловая.

К первой относятся государственные праздники, юбилеи предприятия и сотрудников; получение наград; открытие офиса, магазина; презентация; заключение договора, контракта и т.д.

По любому торжественному поводу, знаменательному событию следуют приглашения и поздравления. В зависимости от обстановки (официальной, полуофициальной, неофициальной) пригласительные и поздравительные клише меняются.

Приглашение: Позвольте (разрешите) пригласить вас...;

Приходите на праздник (юбилей, встречу...), будем рады вас видеть';

Поздравление: Примите мои (самые) сердечные (теплые, горячие, искренние) поздравления...; От имени (по поручению)... поздравляем...; Сердечно (горячо) поздравляю...

Скорбная ситуация связана со смертью, гибелью, убийством и другими событиями,

приносящими несчастье, горе.

В таком случае выражается соболезнование. Оно не должно быть сухим, казенным.

Формулы соболезнования, как правило, стилистически приподняты, эмоционально окрашены: Разрешите (позвольте) выразить (вам) мои глубокие (искренние) соболезнования. Приношу (вам) мои (примите мои, прошу принять мои) глубокие (искренние) соболезнования. Разделяю (понимаю) вашу печаль (ваше горе, несчастье).

Перечисленные зачины (приглашение, поздравление, соболезнование, выражение сочувствия) не всегда переходят в деловое общение, иногда ими разговор и заканчивается.

В повседневной деловой обстановке (деловая, рабочая ситуация) также используются формулы речевого этикета. Например, при подведении итогов работы, при определении результатов распродажи товаров или участия в выставках, при организации различных мероприятий, встреч возникает необходимость кого-то поблагодарить или, наоборот, вынести порицание, сделать замечание. На любой работе, в любой организации у кого-то может появиться необходимость дать совет, высказать предложение, обратиться с просьбой, выразить согласие, разрешить, запретить, отказать кому-то.

Приведем речевые клише, которые используются в данных ситуациях.

Выражение благодарности: Позвольте (разрешите) выразить (большую, огромную) благодарность Николаю Петровичу Быстрову за отлично (прекрасно) организованную выставку; Фирма (дирекция, ректорат) выражает благодарность всем сотрудникам за...

Замечание, предупреждение: Фирма (дирекция, правление, редакция) вынуждена сделать (серьезное) предупреждение (замечание)...; К (большому) сожалению (огорчению), должен (вынужден) сделать замечание (вынести порицание)...

Нередко люди, особенно наделенные властью, считают необходимым высказывать свои предложения, советы в категорической форме; Все (вы) обязаны (должны)...

Категорически (настойчиво) советую (предлагаю) сделать...

Советы, предложения, высказанные в такой форме, похожи на приказание или распоряжение и не всегда рождают желание следовать им, особенно если разговор происходит между сослуживцами одного ранга.

Обращение с просьбой должно быть деликатным, предельно вежливым, но без излишнего заискивания: Сделайте одолжение, выполните (мою) просьбу...; Не сочтите за труд, пожалуйста, отнесите...

Согласие, разрешение формулируется следующим образом:

– (Сейчас, незамедлительно) будет сделано (выполнено).

– Согласен, поступайте (делайте) так, как вы считаете.

При отказе используются выражения:

– (Я) не могу (не в силах, не в состоянии) помочь (разрешить, оказать содействие).

– Простите, но мы (я) не можем (могу) выполнить вашу просьбу.

– Я вынужден запретить (отказать, не разрешить).

Немаловажным компонентом речевого этикета является комплимент. Тактично и вовремя сказанный, он поднимает настроение у адресата, настраивает его на положительное отношение к оппоненту. Комплимент говорится в начале разговора, при встрече, знакомстве или во время беседы, при расставании. Комплимент всегда приятен. Опасен только неискренний комплимент, комплимент ради комплимента, чрезмерно восторженный комплимент.

Комплимент относится к внешнему виду, свидетельствует об отличных профессиональных способностях адресата, его высокой нравственности, дает общую положительную оценку:

– Вы хорошо (отлично, прекрасно, превосходно, великолепно, молодо) выглядите.

– Вы (так, очень) обаятельны (умны, сообразительны, находчивы, рассудительны, практичны).

– Вы хороший (отличный, прекрасный, превосходный) специалист (экономист, менеджер, предприниматель, компаньон).

– С вами приятно (хорошо, отлично) иметь дело (работать, сотрудничать).

Обращение в русском речевом этикете

Обращение – один из важных и необходимых компонентов речевого этикета. Обращение используется на любом этапе общения, на всем его протяжении, служит его неотъемлемой частью. В то же время норма употребления обращения и его форма окончательно не установлены, вызывают разногласия, являются большим местом русского речевого этикета.

Об этом красноречиво говорится в письме, опубликованном в «Комсомольской правде» за подписью Андрей: «У нас, наверное, в одной единственной стране мира нет обращения людей друг к другу. Мы не знаем, как обратиться к человеку! Мужчина, женщина, девушка, бабуся, товарищ, гражданин – тьфу! А может, лицо женского пола, лицо мужского пола! А легче – эй!»

Чтобы понять особенность обращения в русском языке, необходимо знать его историю. Социальное расслоение общества, неравенство, существовавшее в России несколько веков, нашло отражение в системе официальных обращений. Как обращение использовались названия чинов (генерал-лейтенант, гофмаршал, корнет, хорунжий, а также ваше превосходительство, ваше высочество, милостивейший государь и др.) Монархический строй в России до XX в. сохранял разделение людей на сословия: дворяне, духовенство, разночинцы, купцы, мещане, крестьяне. Отсюда обращение господин, госпожа по отношению к людям привилегированных социальных групп; сударь, сударыня – для среднего сословия или барин, барыня для тех и других и отсутствие единого обращения к представителям низшего сословия.

В языках других цивилизованных стран в отличие от русского существовали обращения, которые использовались как по отношению к человеку, занимающему высокое положение в обществе, так и к рядовому гражданину: мистер, миссис, мисс (Англия, США), синьор, синьора, синьорина (Италия), пан, пани (Польша, Чехия, Словакия).

После Октябрьской революции особым декретом упраздняются все старые чины и звания. Провозглашается всеобщее равенство. Обращения господин – госпожа, барин – барыня, сударь – сударыня постепенно исчезают. Вместо всех существовавших в России обращений, начиная с 1917–1918 гг., получают распространение обращения гражданин и товарищ. История этих слов примечательна и поучительна.

Слово гражданин зафиксировано в памятниках XI в. Оно пришло в русский язык из старославянского языка и служило фонетическим вариантом слова горожанин. И то и другое означало «житель города (града)». В XVIII в. это слово приобретает значение «полноправный член общества, государства». Затем у него появляется значение: «человек, который предан Родине, служит ей и народу, заботится об общественном благе, подчиняет личные интересы общественным».

Почему же такое общественно значимое слово, как гражданин, не стало в XX в. общеупотребительным обращением людей друг к другу?

В 20–30-е гг. появился обычай, а затем стало нормой при обращении арестованных, заключенных, судимых к работникам органов правопорядка и наоборот не говорить товарищ, только гражданин: гражданин подследственный, гражданин судья, гражданин прокурор. В результате слово гражданин для многих стало ассоциироваться с задержанием, арестом, милицией, прокуратурой. Негативная ассоциация постепенно так «приросла» к слову, что стало его неотъемлемой частью, так укоренилось в сознании людей, что стало невозможным использовать слово гражданин в качестве общеупотребительного обращения.

Несколько иначе сложилась судьба слова товарищ. Оно зафиксировано в памятниках XV в. В славянские языки это слово пришло из тюркского, в котором корень *tavag* означал «имущество, скот, товар». Вероятно, первоначально товарищ имело значение «компаньон в торговле». Затем значение этого слова расширяется: товарищ – не только «компаньон»,

но и «друг». С ростом революционного движения в России в начале XIX в. слово товарищ, как в свое время слово гражданин, приобретает новое общественно-политическое значение: «единомышленник, борющийся за интересы народа». С конца XIX и в начале XX века в России создаются марксистские кружки, их члены называют друг друга товарищами. В первые годы после революции это слово становится основным обращением в России.

После Отечественной войны слово товарищ постепенно начинает выходить из повседневного неофициального обращения людей друг к другу. На улице, в магазине, в городском транспорте все чаще слышатся обращения мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тетенька, дяденька. Подобные обращения не являются нейтральными. Они могут восприниматься адресатом как неуважение к нему, недопустимое фамильярничество.

Начиная с конца 80-х гг. в официальной обстановке стали возрождать обращения сударь, сударыня, господин, госпожа.

В настоящее время обращение господин, госпожа воспринимается как норма на заседаниях Думы, в передачах по телевидению, на различных симпозиумах, конференциях. В среде государственных служащих, бизнесменов, предпринимателей нормой становится обращение господин, госпожа в сочетании с фамилией, названием должности, звания.

Обращение товарищ продолжают использовать военные, члены партий коммунистического направления, а также во многих заводских коллективах. Ученые, преподаватели, врачи, юристы отдают предпочтение словам коллеги, друзья. Обращение уважаемый, уважаемая встречается в речи старшего поколения. Слова женщина, мужчина, получившие распространение в роли общения, нарушают норму речевого этикета, свидетельствуют о недостаточной культуре говорящего. В таком случае предпочтительнее начинать разговор без обращений, используя этикетные формулы: будьте любезны..., будьте добры..., извините..., простите...

Таким образом, проблема общеупотребительного обращения остается открытой. Она будет решена только тогда, когда каждый научится уважать себя и с уважением относиться к другим, когда научится защищать свою честь и достоинство, когда станет личностью, когда неважно будет, какую должность он занимает, каков его статус. Важно, что он гражданин Российской Федерации.

Билет 11. Логичность речи. Синтаксические нормы русского языка.

Понятие логичности

Логичность речи — это коммуникативное качество, предполагающее умение последовательно, непротиворечиво и аргументированно оформлять выражаемое содержание.

Логичность, как и точность, характеризует речь со стороны ее содержания и формируется на основе связи речи с действительностью и мышлением. Но в отличие от точности, оценивающей соответствие семантики отображаемой действительности тому, что хотелось бы выразить, логичность характеризует структуру речи, ее организацию и оценивает смысловые сцепления языковых единиц в речи с точки зрения законов логики и правильного мышления. Эти сцепления осознаются как логически непротиворечивые, если они соответствуют связям и отношениям реальной действительности и верно отражают структуру мысли. Следовательно, можно говорить о двух видах логичности: предметной и понятийной.

Предметная логичность заключается в соответствии семантических связей и отношений единиц языка и речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности.

Понятийная логичность — это адекватное отражение структуры мысли и ее развития в смысловых связях компонентов речи.

Логичность предметная и понятийная взаимосвязаны и к конкретном акте коммуникации обычно выступают в единстве. Их расхождение наблюдается в тех случаях, когда сущность явлений и предметов, их связи и отношения в реальной действительности осознаются неправильно или искажаются либо сознательно (см. например, художественную фантастику, сказки и т.п.), либо непреднамеренно в результате логических ошибок, допущенных в процессе мышления.

Синтаксические нормы

Современными языковыми нормами на синтаксическом уровне допускается немало вариантных форм: *ждать отпуск / отпуская, не читал книгу / книги, двое пришло / пришли* и т.д. Хотя все они с достаточной полнотой и последовательностью описаны в справочной литературе, тем не менее в речевой практике возникает ряд трудностей при выборе нужной синтаксической конструкции. Распространены отступления, в частности, от норм согласования и управления, размещения слов в предложении, построения предложений с однородными членами, с причастными и деепричастными оборотами; от некоторых норм построения сложных предложений. Особые трудности вызывает выбор формы сказуемого при подлежащем, форма и значение которого вступают в противоречие. В русской речи белорусов, кроме того, в ряде случаев отступления от синтаксических норм связаны с межъязыковой интерференцией.

Варианты координации главных членов предложения. Современные нормы координации главных членов предложения, как известно, часто допускают вариантные формы рода и числа сказуемого: *пять (большинство, несколько) студентов уехало / уехали; трое проголосовало / проголосовали; инженер выступил / выступила* и т.д.

Выбор той или иной формы сказуемого зависит от ряда факторов, которые должны учитываться в каждом конкретном акте коммуникации.

Варианты форм числа сказуемого отмечаются при подлежащем, выраженном словом или сочетанием слов со значением количества.

1. Подлежащее выражено собирательным числительным, обозначающим группу лиц: *трое писало / писали; уехало / уехали пятеро.*

Сказуемое в единственном числе употребляется обычно в нераспространенном предложении, особенно если сказуемое предшествует подлежащему: *Присутствовало пятеро, а выступило двое.*

При сочетании собирательного числительного с местоимением *нас, вас* или *их* сказуемое употребляется только в форме единственного числа: *Нас было двое; Вас осталось четверо; Их пришло семеро.*

Если при подлежащем есть согласованное определение к форме множественного числа, сказуемое употребляется только во множественном числе: *Вскоре вернулись задержанные двое; Остальные пятеро придут завтра; Эти трое спали непробудным сном.*

2. Подлежащее выражено сочетанием количественного или собирательного числительного с существительным в родительном падеже, а также сочетанием слов *большинство, множество, несколько* с существительным в родительном падеже: *пять спортсменов выступило / выступили; двое бойцов погибло / погибли; большинство артистов уехало / уехали.*

Форма единственного числа сказуемого предпочитается, если: а) сказуемое предшествует подлежащему, особенно при нераспространенности предложения (*На столе лежит несколько тетрадей; Выросло пять кленов*); б) подлежащее имеет значение приблизительности (*На собрании присутствовало около 50 человек; В стране выпускается свыше 380 миллионов экземпляров газет и журналов, ежедневно загорается более 75 миллионов телевизионных экранов*); в) в составе подлежащего употреблено отвлеченное существительное, особенно со значением времени (*Прошло несколько*

минут; Сыну исполнилось пять лет); г) компоненты количественно-именного сочетания разделены (*Детей у матери было пятеро; Рабочих выступило трое*); д) в составе подлежащего имеются слова со значением ограничения (*В живых осталось всего несколько человек; В секции занималось только десять учащихся; Всего лишь несколько дней прошло с тех пор*).

Сказуемое во множественном числе обычно употребляется при подлежащем, называющем количество со значением одушевленности, если: а) подлежащее и сказуемое разделены в предложении другими словами (*Большинство участников совещания в ходе обсуждения стоящих на повестке дня вопросов поддержали точку зрения докладчика*); б) речь идет об известном, определенном субъекте (*Нас провожали те самые две девушки, с которыми мы познакомились вчера*); в) при количественном слове есть определение во множественном числе (*Первые шесть дней прошли незаметно; Завтра придут остальные двадцать человек*); г) есть однородные члены в составе подлежащего или сказуемого (*Большинство старшеклассников, учащихся ПТУ, студентов участвовали в беге на короткой дистанции; Некоторые ребята уже отдохнули и с новыми силами взялись за работу*).

В некоторых случаях форма множественного или единственного числа сказуемого выполняет смысловозначительную функцию. Сравни: *Несколько учеников быстро выполнили задание* и *Несколько учеников быстро выполнило задание*. Форма множественного числа сказуемого указывает на то, что действие приписывается каждому лицу в отдельности, т.е. имеется в виду, что каждый ученик выполнил задание самостоятельно. Форма единственного числа сказуемого указывает на то, что действие выполнялось совместно, группой, состоящей из нескольких учеников.

На выбор формы числа сказуемого влияет и такой фактор, как активность или пассивность действия. Сказуемое, выраженное глаголом бытия, наличия, состояния или краткой формой страдательного причастия, особенно при подлежащем — неодушевленном существительном, обычно употребляется в единственном числе: *В деревне осталось несколько домов; Большинство однокурсников было возмущено его поведением*. Форма единственного числа сказуемого в таких случаях выражает пассивность действия. Для выражения активности действия используется сказуемое — глагол во множественном числе.

В составном именном сказуемом связка согласуется с именной частью. Например, в предложении *Большинство участников соревнования были учащимися* связка *были* употребляется во множественном числе, так как именная часть сказуемого *учащимися* имеет форму множественного числа.

3. При подлежащем, выраженном сочетанием слова *часть* с неодушевленным существительным в родительном падеже, а также сочетанием слов *много, немного, мало, немало, столько, сколько* с существительным в родительном падеже, сказуемое всегда употребляется в единственном числе: *Часть аудиторий отремонтирована; Столько людей погибло в тюрьмах!*

Если подлежащее выражено словосочетанием "часть + одушевленное существительное в родительном падеже", сказуемое может иметь форму единственного и множественного числа: *Часть артистов выступила / выступили*. На выбор формы числа сказуемого в данном случае влияют факторы, указанные выше (см. п. 2).

4. При подлежащем, выраженном сложным существительным с первой частью *пол-* (*пол-яблока, полкомнаты, полведра* и т.д.) или сочетанием числительного *полтора* (*полторы*) с существительным, сказуемое предпочитается в форме единственного числа, а в прошедшем времени — в форме среднего рода единственного числа: *В субботнике участвует полгруппы; Сэкономлено полтора миллиона рублей*. Но если при подлежащем есть определение во множественном числе, сказуемое употребляется во множественном числе: *Кончились эти мучительные полторы недели неизвестности; Первые полчаса прошли быстро*.

Колебания в форме числа сказуемого наблюдаются также при подлежащем, выраженном открытым или закрытым рядом словоформ (*На столе лежит / лежат ручка, карандаш, тетради; Ни прогулки, ни катание на лодке, ни купание в море не привлекало / привлекали его; Меня встретил / встретили брат и сестра*); сочетанием со значением совместности (*Пришел / пришли учитель с учениками*); местоимением **кто, кто-либо, кто-нибудь, кто-то, кое-кто или некто** (*Даже те, кто никогда не питал / не питали симпатий к нашему общественному строю, внимательно слушали голос Москвы*).

Вариантные формы рода сказуемого современные литературные нормы допускают при подлежащем — существительном мужского рода, называющем женщину по профессии, роду деятельности: *секретарь позвонил / позвонила, технолог предложил / предложила*. Сказуемое в таких случаях может употребляться и в мужском и в женском роде. Форма женского рода сказуемого обычно используется для того, чтобы подчеркнуть пол действующего лица, а также если при подлежащем есть определение или приложение в форме женского рода: *Наша секретарь заболела; Операцию сделала хирург Петрова*.

Отступления от синтаксических норм литературного языка, связанные с белорусско-русской интерференцией. Наиболее распространенными в русской речи белорусов являются отступления от норм глагольного и именного управления. Многие русские словосочетания со связью управления не совпадают с эквивалентными им белорусскими. Так, русскому словосочетанию "глагол + предлог к + существительное (местоимение) в дательном падеже" соответствует белорусское "глагол + предлог да + существительное (местоимение) в родительном падеже": *прислониться к чему — прыперціся да чаго, присмотреться к чему — прыгледзецца да чаго, подготовиться к чему — падрыхтавацца да чаго, стремиться к чему — імкнуцца да чаго* и т.д. Интерференция проявляется в употреблении в русской речи белорусов ненормативных конструкций типа *пришел до мастера, прислонился до стены*.

В словосочетаниях со значением насмешки, издевки управляемое слово употребляется в русском языке в творительном падеже с предлогом *над*, а в белорусском — в родительном падеже с предлогом *з*: *смеяться (издеваться, насмехаться, шутить, измываться) над кем-чем — смяяцца (здзеквацца и т.д.) з каго-чаго*. Белорусы в русской речи допускают такие ошибки, как *смеяться с меня*.

Расхождение в характере управления русских слов и их белорусских эквивалентов способствует появлению в речи белорусов-билингвов ошибок типа *извинишь брату* (вместо *брата*), *заведующий склада* (вместо *складом*). Сравни: русские *извинить кого* — белорусские *прабачыць кому, благодарить кого* — *дзякаваць кому, прощать кого* — *дараваць кому, привыкнуть к кому-чему* — *прывыкнуць да каго-чаго, заведующий чем* — *загадчык чаго*.

Несовпадение валентности русских и эквивалентных им белорусских слов часто приводит к замене предложных словосочетаний беспредложными (*Мне болит горло* вместо *У меня болит горло*) и, наоборот, к замене беспредложных конструкций предложными (*Заболеть на тиф* вместо *Заболеть тифом; Радоваться на детей* вместо *Радоваться детям; Богат на витамины* вместо *Богат витаминами; Выше за березу* вместо *Выше березы*).

Одна из самых распространенных ошибок в русской речи белорусов — замена предлога *из* предлогом *с* в конструкциях типа *приехать с города* (вместо *из города*), *прийти со школы* (вместо *из школы*), *позвонить с автомата* (вместо *из автомата*). Причина таких ошибок в том, что русским предлогам *из* и *с* в конструкциях "глагол + из или с + родительный падеж" соответствует один белорусский предлог *з*; сравни: *позвонить из автомата — пазваниць з аўтамата, прибежать с улицы — прыбегчы з вуліцы*. Интерференция проявляется также в смешении предлогов *у* и *в* (*учиться у школе* вместо *в школе, имеется во всех* вместо *у всех, находится в нас* вместо *у нас*).

В некоторых случаях результатом межъязыковых контактов является активизация вариантов, смыкающихся с вариантами белорусского языка, и в связи с этим их

семантико-стилистическая нейтрализация. Например, синонимичные сочетания глаголов речи — мысли и существительных с предлогом *о(об)* и *про* (*говорить о весне / про весну; думать о рекорде / про рекорд*) в русском языке различаются стилистической окраской и сферой употребления: сочетания с предлогом *-о (об)* стилистически нейтральны, общеупотребительны; сочетания с предлогом *про* характеризуются разговорной окраской, но под влиянием белорусского языка они нейтрализуются и активизируются, употребляясь не только в разговорной речи.

Русским конструкциям "глагол + предлог *за* + творительный падеж" (*пойти за водой, послать за сыном*) соответствуют белорусские "глагол + предлог *па* + винительный падеж" (*паісці па ваду, паслаць па сына*). Это способствует проникновению в русскую литературную речь белорусов диалектных конструкций типа *пойти по воду*.

Очевидно, не без влияния белорусского языка конструкция "глагол + предлог *по* + дательный падеж" (*ездить по городам, плавать по морям, учить по книгам*) часто заменяется ее устаревшим вариантом "глагол + предлог *по* + предложный падеж" (*ездить по городам, плавать по морям, учить по книгах*). В конструкциях с предлогом *по* ('*после*') или *о(об)* — *по окончании вуза, по истечении времени, тосковать по нему* влияние белорусского языка проявляется иногда в гиперизмах: *по окончанию вуза, по истечению времени, тосковать по ним*.

В результате интерференции конструкция *читать про себя* ('*читать тихо, не вслух*') приобретает дополнительный семантический оттенок: '*читать о себе*', *пойти за водой* — '*пойти за течением*', т.е. возникает синтаксическая омонимия.

Под влиянием предложно-падежных конструкций, которые возможны в белорусском языке в функции присвязочного компонента составного именного сказуемого, в речи белорусов возникают ненормативные сочетания типа (*быть*) *за агронома, (стать)* *за директора*.

Интерференция проявляется и в том, что в количественно-именных сочетаниях определения — прилагательные при существительных мужского и среднего рода употребляются чаще в форме именительного, чем родительного падежа: *два зеленые клена, три высокие деревья, четыре низкие куста*.